Б. Адамовичъ.

ТРЫСТЕНЬ

1916 ($\frac{15-28}{VII}$)

Б. АДАМОВИЧЪ

ТРЫСТЕНЬ

19 $\frac{15-28}{VII}$ 16

Ко дню 225-лѣтія
Л.-Гв. КЕКСГОЛЬМСКАГО Полка
1710 — 29/VI — 1935

ПАРИЖЪ 1935

«Да поможетъ мнѣ Господь честно и нелицепріятно выполнить свой долгъ передъ Полкомъ — славнымъ, вѣрнымъ Рыцаремъ Родины».

Изъ «Памятки» о боѣ 15 іюля
Полковника А. А. Барковскаго.

Такія выраженія, какъ — «Русскаго солдата надо не только убить, но еще и повалить», какъ — «довольно нѣсколькихъ старыхъ офицеровъ, чтобы возстановить полкъ, отъ котораго, кромѣ нихъ, почти никого не осталось», или такія, односмысленныя съ тѣми выраженіями, аллегоріи, какъ — «костеръ не погасъ, пока тлѣется послѣдняя искра», — вѣрны какъ утвержденія выносливости человѣка и человѣчества вообще, а Русскаго солдата и Русскаго народа — въ особенности. Вѣрно то, что и человѣка-бойца, и полкъ, и армію, и народъ, послѣ великихъ потрясеній, можно возстановить во всей прежней духовной силѣ, — однако, при одномъ лишь условіи, — при предоставленіи на это времени и памятуя, что успѣхъ такого возстановленія прямо пропорціоналенъ времени, данному на отдыхъ и работу. Скороспѣлость же въ исполненіи такихъ заданій ведетъ къ возстановленію лишь въ числѣ и внѣшности, но не въ духѣ и силѣ.

Пренебреженіе этой истиной, или невозможность слѣдовать ей наблюдались въ теченіе войны 1914-17 г.г. и приводили не разъ къ введенію въ бой еще неоправившихся или даже незакончившихъ формированіе частей и высшихъ соединеній.

Такъ, не былъ возстановленъ въ духѣ и силѣ, выступившій 6 октября 1914 года во второй походъ изъ Варшавы, Л.-Гв. Кексгольмскій полкъ, потрясенный до основанія всѣмъ пережитымъ 14-18 августа подъ «Сольдау» и сохранившій лишь пулеметную команду и 5-10% своего состава; такъ не могли въ концѣ кампаніи 1915 года возстановиться въ силѣ и духѣ, несмотря на короткіе отдыхи, ни вся 3-ья Гв. пѣх. дивизія, ни вся наша Гвардія, потерявшія въ Восточной Пруссіи, на Вислѣ, подъ Ивангородомъ, въ Галиціи, въ «великомъ отходѣ» 15-го года, подъ Вильной, Свѣнцянами и Сморгонью едва ли не 75% своего золотого кадра. — Гвардейскіе полки и дивизіи, какъ и вся гвардія, продолжали исполнять свой долгъ и приносили новыя жертвы, но быстро приближались къ утратѣ своего значенія **отборной силы.**

Заслугой въ верховномъ главнокомандованіи покойнаго Государя и Его начальника штаба — генерала Алексѣева было рѣшеніе отвести Гвардію на зиму 1915-16 г. въ глубокій резервъ для переустройства и полнаго возстановленія въ духѣ и силѣ.

Гвардія находилась, какъ принято было тогда называть, «въ большомъ резервѣ» въ теченіе почти 9 мѣсяцевъ — съ середины октября 1915 года до начала іюля 1916 года, мѣняя послѣдовательно раіоны Рѣжицы, Двинска, Молодечно и Минска. Къ этому времени 3-ья Гв. пѣх. дивизія съ ея артиллеріей, переходившая до того изъ корпуса въ корпусъ, изъ арміи въ армію и стяжавшая себѣ трагически-лестное названіе дивизіи «скорой помощи», возвратилась въ обще-гвардейскіе ряды, а къ лѣту вся Гвардія была объединена въ «Особую» Армію подъ именемъ «Войска Гвардіи» съ единымъ подчиненіемъ Генералъ-Адъютанту Безобразову и съ раздѣленіемъ на два Гвардейскихъ Корпуса: I, въ составѣ 1-ой и 2-ой Гв. пѣх. дивизій, и II, въ составѣ 3-й Гв. Пѣхотной и Гв. Стрѣлковой дивизій.

Пѣхотные полки, изъ коихъ нѣкоторые пришли въ «большой резервъ» съ кадрами по 15-20 человѣкъ въ ротѣ, были доведены до полнаго состава по 200-220 штыковъ въ ротѣ при полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ. 3-ья Гв. пѣх. дивизія была укомплектована изъ ея запасныхъ полковъ прекрасными молодыми солдатами, вновь изъ родныхъ ей, по прежнимъ порядкамъ комплектованія, малороссійскихъ губерній, и унтеръ-офицерами преимущественно изъ кадровыхъ, обстрѣлянныхъ солдатъ. Офицерскіе ряды были пополнены молодежью — выпусками изъ Военныхъ Училищъ и оберъ-офицерами, прошедшими черезъ свои Запасные полки. Въ этомъ отношеніи былъ характеренъ офицерскій составъ Л.-Гв. Кексгольмскаго

Полка: Командующій Полкомъ Полковникъ (Баронъ Н. И. Штакельбергъ), два Полковника, два штабсъ-капитана и, **всѣ остальные, — подпоручики и прапорщики,** причемъ даже однимъ изъ баталіоновъ командовалъ подпоручикъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ части были заново блестяще обмундированы и снабжены и, какъ-бы заново, обучены: въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ шла непрерывная, горячая и честная строевая и полевая работа, — начиная съ одиночной выправки и строевыхъ занятій, продолжая стрѣльбой, тактическими ученіями и маневрами, боевая подготовка завершилась практическимъ обученіемъ атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ позицій по новымъ наставленіямъ, основаннымъ на опытѣ позиціонной борьбы на французскомъ фронтѣ.

Но однимъ изъ главныхъ достиженій Гвардейскаго «большого резерва» было значительное усиленіе артиллеріи и обезпеченіе ее припасами, что предоставляло, наконецъ, ея блестящему составу возможность исполнить роль, принадлежащую этому роду оружія въ современныхъ бояхъ, и открывать пѣхотѣ пути къ завершенію общихъ побѣдъ.

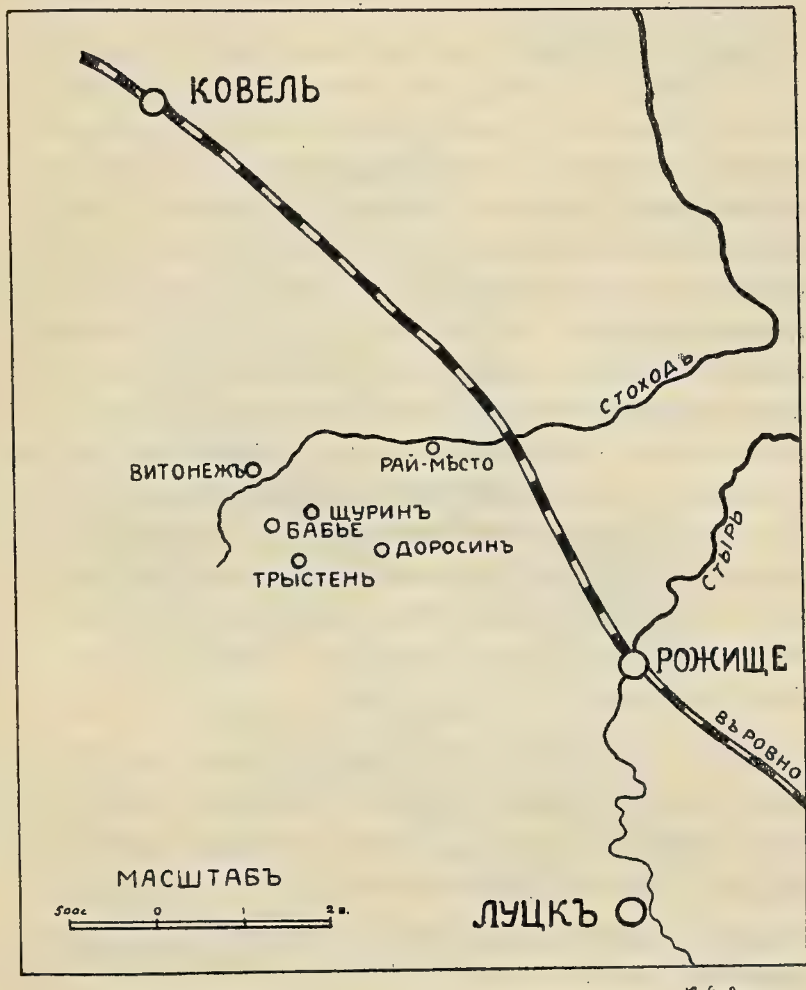
Духъ и сила Гвардіи были возстановлены къ лѣту 1916 года. — Воспоминанія офицеровъ того времени полны свидѣтельствами о бодромъ настроеніи, о готовности всѣхъ исполнить свой долгъ и радостномъ ожиданіи повелѣнія Верховнаго Главнокомандующаго двинуться въ бой.

По нашему замыслу, кампанія 1916 года должна была начаться наступленіемъ Западнаго фронта Генерала Эверта при содѣйствіи Сѣвернаго фронта Генерала Куропаткина и при демонстративномъ наступленіи Юго-Западнаго фронта Генерала Брусилова. Въ дѣйствительности же, наступленіе Западнаго фронта не имѣло успѣха, а демонстрація Юго-Западнаго фронта обратилась въ знаменитый прорывъ и наступленіе Генерала Брусилова, вызвавшіе постановку ему новыхъ стратегическихъ задачъ. Одною изъ такихъ задачъ явилось овладѣніе Ковельскимъ ж. д. узломъ съ форсированіемъ линіи р. Стохода. Но именно сюда непріятель сталъ стягивать свои резервы, перебрасывая австрійскіе корпуса съ итальянскаго фронта и даже отказываясь отъ развитія наступленія на Трентино, грозившее разгромомъ Италіи, и здѣсь же остановилось наступленіе Брусилова. Тогда задача перейти Стоходъ и овладѣть Ковелемъ была поставлена «Войскамъ Гвардіи» подъ командой Генералъ-Адъютанта Безобразова.

Въ концѣ іюня, съ музыкой и пѣснями, весело, торжественно и увѣренно выступала Гвардія изъ «большого резерва» къ мѣсту посадки — въ Минскъ, напутствуемая своимъ популярнымъ «Гвардейскимъ Воеводой», какъ називали Генерала Безобразова. Эшелоны шли черезъ Барановичи, Лунинецъ и Сарны въ Ровно. Отъ Ровно до Луцка перешли походнымъ порядкомъ и начали разворачиваніе и смѣну армейскихъ дивизій, занимавшихъ позиціи параллельно Стоходу. Сначала II Гв. Корпусъ за-

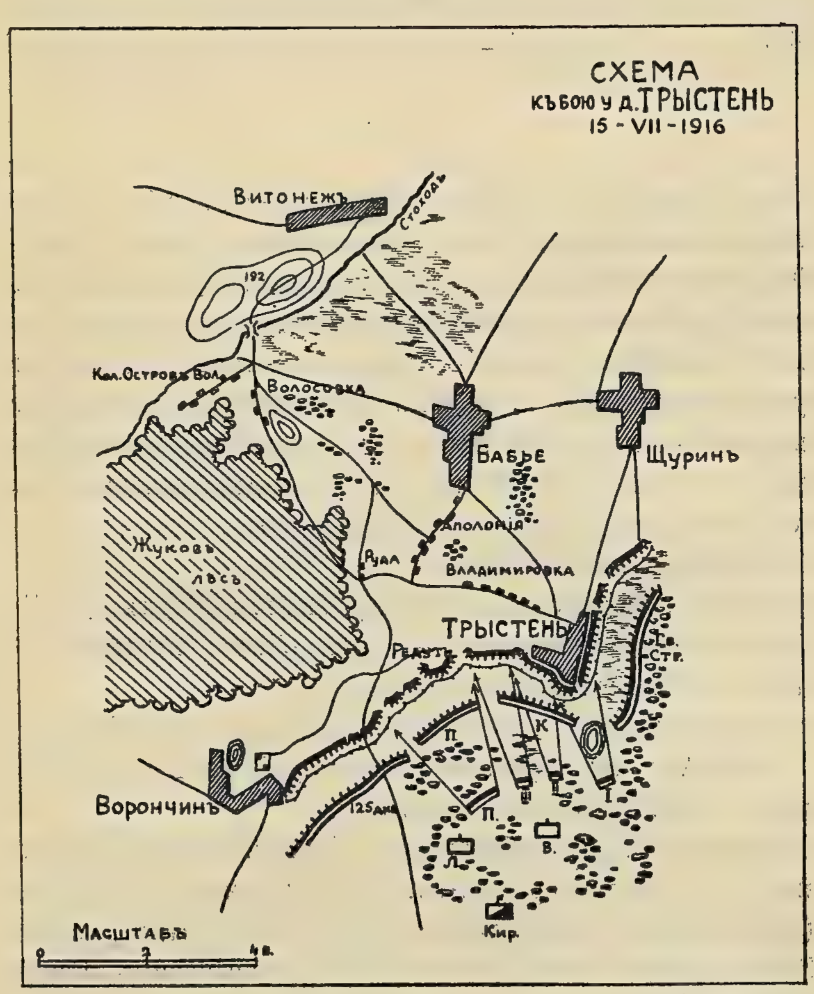
нялъ пассивный участокъ д. Немѣръ-Рай Мѣсто, спустя же 2-3 дня былъ смѣненъ I-мъ Гв. Корпусомъ и передвинулся къ юго-западу на участокъ противъ д. Трыстень, гдѣ намѣчался прорывъ укрѣпленныхъ позицій непріятеля. Въ ночь на 12 іюля II-ой Гв. Корпусъ вступилъ на позицію. Утромъ командному составу было объявлено, что черезъ нѣсколько дней предстоитъ атака Трыстеньской укрѣпленной позиціи.

Позиція II-го Гв. Корпуса шла параллельно Стоходу, до котораго было около 8 верстъ, и находилась, на всемъ протяженіи, въ болѣе или менѣе близкомъ соприкосновеніи ружейнаго огня съ окопами непріятеля. По ночамъ съ позиціи было видно за Стоходомъ блѣдное зарево, отражавшее электрическое освѣщеніе города Ковеля. Позиція Корпуса была занята справа — Гв. Стрѣлковой дивизіей и слѣва — 3-й Гв. пѣхотной. На участкѣ стрѣлковъ мѣстность не давала укрытій, окопы двухъ сторонъ были раздѣлены мокрымъ, мѣстами болотистымъ лугомъ и отстояли одни отъ другихъ на дальнемъ ружейномъ огнѣ. Эти условія дѣлали пассивнымъ весь правый участокъ предстоявшаго боя. Стрѣлки занимали первую линію двумя полками — справа Л.-Гв. 3-мъ Стрѣлковымъ Его Величества и слѣва, на стыкѣ съ 3-й Гв. пѣх. дивизіей, — и Л.-Гв. 4-мъ Стрѣлковымъ Императорской фамиліи.

КОВЕЛЬ
СТОХОДЪ
ВИТОНЕЖЪ
РАЙ-МѢСТО
ЩУРИНЪ
БАБЬЕ
ДОРОСИНЪ
ТРЫСТЕНЬ
СТЫРЬ
РОЖИЩЕ
ВЪ РОВНО
МАСШТАБЪ
ЛУЦКЪ
Б. Левшинъ

Участокъ 3-й Гв. пѣх. дивизіи, — лѣвофланговый всей Гвардіи, — былъ «ударнымъ», какъ направленный на переправы черезъ Стоходъ; въ то же время онъ былъ и труднымъ для выполненія прорыва, такъ какъ защищавшіе Стоходъ Австрійцы соорудили противъ него, для прикрытія переправъ, сильно укрѣпленный тетъ-де-понъ и за нимъ плацдармъ съ нѣсколькими линіями укрѣпленій, насыщенный батареями полевой и тяжелой артиллеріи. Въ первой линіи на небольшихъ повышеніяхъ мѣстности, противъ лѣваго участка 3-й Гв. дивизіи, Австрійцы имѣли полевой редутъ и, по ихъ рукѣ, лѣвѣе его, — противъ праваго участка дивизіи, — укрѣпленную деревню Трыстень, завороченную почти подъ прямымъ угломъ на сѣверо-востокъ, фронтомъ къ Гв. Стрѣлкамъ; вся линія была защищена проволочными загражденіями на кольяхъ на 4, 6 и 8 рядовъ. Лѣвѣе, по нашей рукѣ, отъ полевого редута, примѣрно въ верстѣ за окопами непріятеля, противъ участка нашей 125 пѣх. дивизіи находился громадный болотистый Жуковъ лѣсъ, тянувшійся верстъ на шесть, до самаго Стохода.

3-я Гв. пѣх. дивизія занимала позицію въ 600-1.500 шаг. отъ первой линіи окоповъ непріятеля, правымъ участкомъ противъ Трыстеня, лѣвымъ противъ редута, и примыкала справа къ Трыстеньскому озеру, отдѣлявшему ее отъ Гв. Стрѣлковъ, а слѣва — къ окопамъ 125 пѣх. дивизіи. За линіей нашихъ окоповъ, въ 800-1.500 шагахъ начинался глубокій, старый хвойный Трыстеньскій лѣсъ,

СХЕМА
къ бою у д. ТРЫСТЕНЬ
15 - VII - 1916
Витонежъ
Стоходъ
192
Кол. Островъ Вол.
Волосовка
Бабье
Щуринъ
Аполонія
Жуковъ лѣсъ
Рудл
Владимировка
Трыстень
Редутъ
Ств. Стр.
П.
К
Ворончинъ
125 дм.
П.
Л.
В.
Кир.
МАСШТАБЪ
0 2 4 в.

Б. Лѣвшинъ

давшій превосходное укрытіе артиллеріи и резервамъ, но оставлявшій совершенно открытымъ ближайшій тылъ пѣхоты.

Какъ сказано, въ ночь на 12 іюля 3-я Гв. пѣх. дивизія вступила на позицію. Л.-Гв. Кексгольмскій полкъ смѣнилъ 500-й пѣхотный полкъ и занялъ правый участокъ противъ укрѣпленнаго Трыстеня, отъ озера до выступа лѣса; Л.-Гв. Петроградскій — лѣвый участокъ, противъ редута; Литовцы, состоявшіе въ дивизіонномъ резервѣ, Волынцы, — въ резервѣ Корпуса, и артиллерія расположились въ Трыстеньскомъ лѣсу. За лѣвымъ флангомъ Корпуса стала 2-я бригада 1 Гв. Кав. дивизіи.

Войсками командовали:

II-мъ Гв. Корпусомъ — Генер.-Лейтен. Раухъ.

3-й Гв. пѣх. дивизіей — Генер.-Лейт. Чернавинъ, б. стрѣлокъ Императорской Фамиліи.

1-й Бригадой — Генер.-Маіоръ Буковскій, б. Егерь.

Л.-Гв. 3-й Арт. Бригадой — Генер.-Маіоръ Папа-Федоровъ, б. офицеръ той же Бригады.

Полками: Л.-Гв. Литовскимъ Генер.-Маіоръ Кононовичъ, б. Л.-Гренадеръ; Л.-Гв. Кексгольмскимъ Полковникъ (К-щій) Бар. Н. И. Штакельбергъ, Л.-Гв. Петроградскимъ Генер.-Маіоръ Бѣляковъ и Л.-Гв. Волынскимъ Генер.-Маіоръ Кушакевичъ, — послѣдніе трое были въ своихъ полкахъ однополчанами.

Начальникомъ Штаба дивизіи былъ, только что сдавшій Л.-Гв. Кексгольмскій Полкъ послѣ 9-ти мѣсячнаго командованія имъ въ періодъ «возстановленія духа и силы» и зачисленный въ его списки, Генер.-Маіоръ Кузнецовъ, б. Литовецъ.

Боевымъ приказомъ по Корпусу, полученнымъ одновременно съ занятіемъ позиціи, на ближайшіе дни была назначена атака; 3-я Гв. дивизія направлялась на Трыстень, Стрѣлковая — на участокъ: Доросинъ — высота 194; всему Корпусу ставилось задачей сбить противника и, развивая успѣхъ, форсировать на его плечахъ переправы черезъ Стоходъ.

Подготовка къ исполненію приказа была начата, естественно, артиллеріей, состоявшей изъ двухъ дивизіоновъ — 6-ти батарей Л.-Гв. 3-й Арт. Бригады, двухъ мортирныхъ батарей и трехъ тяжелыхъ, подъ общимъ командованіемъ Генер.-Маіора Папа-Федорова. *) Командовавшій въ бою 3-й батареей Бригады Шт.-Капитанъ Саксъ описалъ эту подготовку въ 1931 году слѣдующими строками: **)

«День 12 іюля прошелъ въ распредѣленіи боевыхъ задачъ для батарей, производимомъ на мѣстности лично

---

*) Исключая двѣ 42 лин. пуш. батареи Л.-Гв. Тяжелаго артил. дивизіона, входившія въ составъ противобатарейной группы командира этого дивизіона Полковника Войно-Панченко, подчиненнаго непосредственно Инспектору Артиллеріи Корпуса.

**) Источникъ № 13.

Командиромъ Бригады... Легкія батареи получали, примѣрно, аналогичныя задачи. — Двѣ батареи каждаго дивизіона должны были продѣлать по 2 прохода въ проволочныхъ загражденіяхъ на каждомъ баталіонномъ участкѣ, разрушить пулеметныя гнѣзда противъ нихъ и, къ моменту пѣхотной атаки, создать заградительный огонь, дабы воспрепятствовать подходу непріятельскихъ резервовъ. Въ дальнѣйшемъ, своимъ огнемъ обезпечивать продвиженіе пѣхоты. Остающіяся батареи на дивизіонъ должны были содѣйствовать двумъ первымъ въ пробитіи проходовъ, разрушеніи пулеметныхъ гнѣздъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ тяжелыми (42 лн.) орудіями, направить свой огонь на непріятельскую артиллерію и сковать ее передъ пѣхотной атакой. Кромѣ того, въ 1-мъ дивизіонѣ 3-я, а во 2-мъ дивизіонѣ 5-я батарея должны были, послѣ удачной атаки пѣхоты, быстро выдвинуться впередъ, вслѣдъ за цѣпями, перейти наши и непріятельскіе окопы и сопровождать пѣхоту въ ея дальнѣйшемъ продвиженіи. Находившіяся въ распоряженіи Ген. Папа-Федорова 2 мортирныя (48 лн.) батареи и 3 тяжелыя (1-6 дм. гаубицъ и 2-42 лн. пушекъ) предназначались для разрушенія опорныхъ пунктовъ, — полевого редута и пулеметныхъ гнѣздъ, — и должны были, кромѣ того, держать въ молчаніи непріятельскую артиллерію».

Полковникъ Саксъ добавляетъ:

«На 4-хъ верстный фронтъ атаки Корпуса приходилось: 72 легкихъ, 24 гаубичныхъ и тяжелыхъ, а всего 96 орудій... Каждая батарея получала свои частныя задачи и

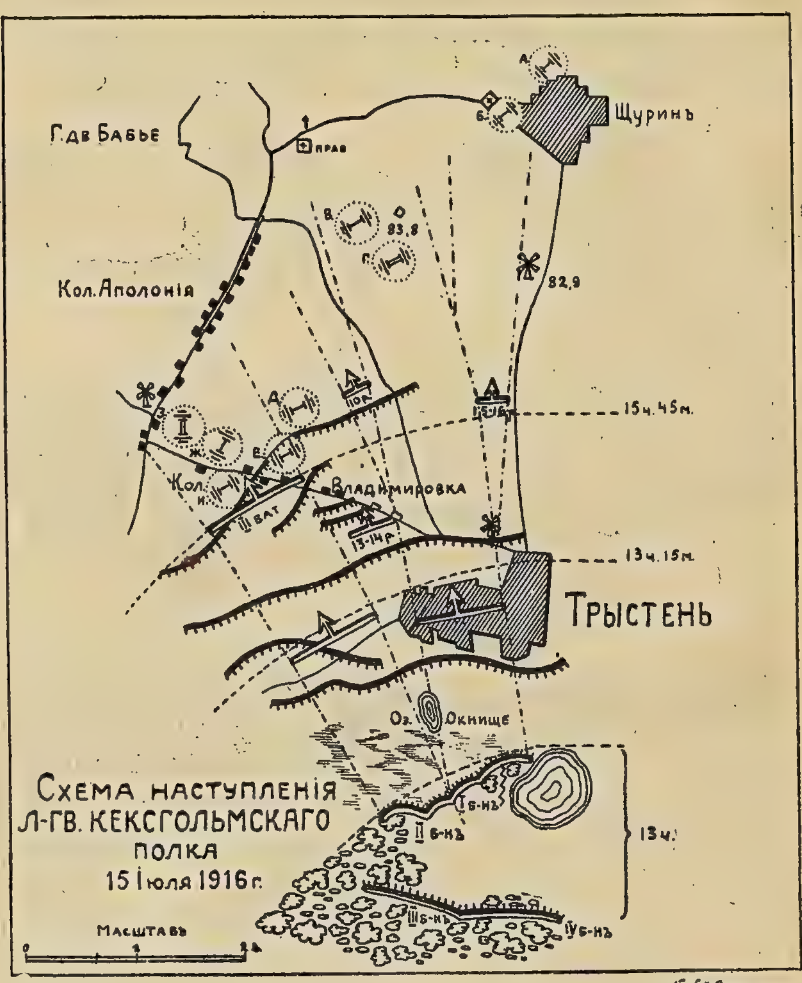
въ теченіе боя дѣйствовала почти самостоятельно. Въ подготовительный періодъ боя общія цѣли, у которыхъ пѣхота могла встрѣтить упорное сопротивленіе, пристрѣляны не были».

Свѣдѣній о подготовкѣ къ бою артиллеріи Гв. Стрѣлковой дивизіи, огонь которой не могъ не направляться, отчасти, на общія цѣли, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Итакъ, въ ночь на 12 іюля, Л.-Гв. Кексгольмскій полкъ смѣнилъ 500-й пѣхотный полкъ, перемѣстившійся влѣво на сосѣдній съ Гвардіей участокъ, и занялъ позицію.

Стояли жаркіе дни, на Волыни былъ разгаръ лѣта и страды, черезъ три дня — день Св. Владиміра.

Изъ окоповъ передней линіи былъ виденъ, мѣстами заболоченный, мокрый лугъ съ озерцомъ Окнище посерединѣ, дальше сухая, шаговъ въ 200, полоса невысокаго подъема и на немъ, гдѣ на прямомъ выстрѣлѣ отъ насъ, гдѣ въ тысячѣ шаговъ, широкіе ряды проволоки на кольяхъ и первая линія сильныхъ непріятельскихъ окоповъ, а противъ нашего праваго фланга — укрѣпленный Трыстень. Мѣстность за первой линіей была нѣсколько ниже и скрывалась Трыстенемъ и окопами на буграхъ, но знали по картѣ и высмотрѣли съ деревьевъ, что за Трыстенемъ была мельница, и отъ нея тянулись влѣво вторая и третья линіи непріятельскихъ окоповъ, за ними была кол. Владиміровка, а за нею новыя линіи и дальше кол. Аполо-

Г. дв Бабье
Щуринъ
83,8
82,9
Кол. Аполонія
15ч. 45м.
Владимировка
Кол.
III бат
13-14 р.
13ч. 15м.
Трыстень
Оз. Окнище
I б-нъ
II б-нъ
III б-нъ
IV б-нъ
13ч.
Схема наступленія
Л-Гв. Кексгольмскаго
полка
15 Іюля 1916 г.
Масштабъ

Б Лёвшинъ

нія; знали, что непріятельскія батареи стоятъ: прямо верстахъ въ 3-4 у д. Щуринъ, лѣвѣе — между Щуриномъ и Аполоніей и, больше всего, верстахъ въ двухъ отъ переднихъ окоповъ, за кол. Владиміровкой. Видѣли, что все поле изрыто укрѣпленіями и усѣяно копнами, частично уже снятаго, хлѣба. А позади, шаговъ на 800-1.000, до самаго Трыстеньскаго лѣса (или урочища Жукъ) тоже тянулся мокрый лугъ и болото.

Устройство принятой позиціи и профиль укрытій оказались, какъ часто случалось при смѣнахъ, для полка непривычными: высота брустверовъ, гдѣ они были (больше на правомъ флангѣ), была расчитана на малорослыхъ армейскихъ солдатъ, а на лѣвомъ участкѣ, тянувшемся по мокреди и болоту, окоповъ, въ сущности, и не было, — тамъ нельзя было врыться въ землю, и только мѣстами были устроены какія-то подобія укрытій отъ взоровъ противника изъ наноснаго дерна. Передъ этими «окопами» тянулся **одинъ рядъ** рогатокъ съ колючей проволокой.

Такъ или иначе, и зная, что атаку ждать не намъ, а непріятелю, устроились. — Въ первой линіи, на правомъ участкѣ, примыкая къ Трыстеньскому озеру, съ рощицей на флангѣ и въ связи со Стрѣлками, расположился 1-й батальонъ Шт.-Капитана В. К. Витковскаго съ командиромъ 1-й роты, бывшей до войны ротой «Его Величества Императора Австрійскаго», Подпоручикомъ Осиповымъ II, съ Командирами ротъ 2-й Подпоручикомъ Ящевскимъ, 3-й Подпоручикомъ Фурнье и 4-й Подпоручикомъ Цихоц-

кимъ, при Младшихъ Офицерахъ: Подпоручикахъ Липко, Буковскомъ, Трофимовѣ и Прапорщикѣ Кондратенко. Изъ нихъ, черезъ 3 дня, останутся невредимыми только Командиръ баталіона и командиръ 1 роты. — Лѣвѣе, на второмъ участкѣ, широко растянулись двѣ роты 2-го баталіона — 6-я Подпоручика Михайловскаго съ Подпоручикомъ Кругликомъ и, лѣвѣе, въ связи съ Петроградцами, 8-я Подпоручика Андрея Барковскаго съ Подпоручикомъ Евтушевскимъ. Въ ближнемъ резервѣ за ними, за выдавшейся впередъ опушкой лѣса, находилась землянка командира 2-го баталіона Полковника Ядыгина (въ глаза и по службѣ — «Господинъ Полковникъ» или «Ваше Высокоблагородіе», а между собой и заглазами, и офицеры и солдаты не называли иначе какъ «нашъ отецъ»); тамъ же были окопы и укрытія 5-й роты Подпоручика Шелина съ Прапорщикомъ Кронидомъ Андржеевскимъ и 7-й роты Подпоручика Збиковскаго съ Прапорщикомъ Меньшовымъ, который и останется черезъ три дня единственнымъ офицеромъ 2-го баталіона.

4-й баталіонъ въ резервѣ за 1-мъ, и 3-й, — за 2-мъ, расположились позади, за опушкой лѣса. 3-мъ командовалъ Подпоручикъ Матчинъ, у него были Подпоручики Дмитрій Унковскій, Вилькенъ, Богдановъ, Терлецкій, Крыжицкій и Милавинъ и Прапорщики Реутъ и Каменскій. 4-мъ командовалъ Шт.-Капитанъ Н. Н. Евтушевскій, офицерами были Подпоручики Волощенко, Андрей Давыдовъ, Вирановскій, Михаилъ Давыдовъ, фонъ-Ренненкампфъ и Марковскій и Прапорщики Архангельскій и Николай Ан-

држеевскій. Изъ состава 3 и 4 б-въ послѣ боя останутся невредимы: въ 3-мъ Прапорщикъ Каменскій и въ 4-мъ Шт.-Капитанъ Евтушевскій, Подпоручикъ Андрей Давыдовъ и Прапорщикъ Архангельскій.

У резерва же была расположена землянка Командующаго полкомъ, со штабомъ (адъютантъ Подпоручикъ ф. Эссенъ и нач. сл. связи Подпоручикъ Свистовскій) и со Знаменнымъ взводомъ. Здѣсь же, неподалеку, была пулеметная команда (Подпоручикъ Плотниковъ и Прапорщикъ Ванлярскій), команды развѣдчиковъ — конная (Подпоручикъ Адамовичъ) и пѣшая (Подпоручикъ Назарьевскій) и команда саперъ (Подпоручикъ Заремба).

При штабѣ же состоялъ больной Полковникъ Н. А. Курловъ, получившій характерное для опредѣленія общаго настроенія, самонадѣянное, но оправданное, назначеніе — «завѣдывать будущими трофеями».

На опушкѣ лѣса, недалеко отъ лѣваго фланга 2-го б-на былъ наблюдательный пунктъ Начальника Штаба Дивизіи, откуда ходы сообщенія вели въ лѣсъ, въ мощно перекрытое «убѣжище — щель» Начальника Дивизіи.

Дни, предоставленные на подготовку удара, были использованы. Своимъ чередомъ шла обычная позиціонная перестрѣлка, но въ то же время велась большая и тщательная работа по изученію расположенія непріятеля, по выработкѣ всѣхъ подробностей плана наступленія, по

установленію связи между пѣхотой и артиллеріей и по подготовкѣ путей продвиженія впередъ.

Сооружались и оборудовались, въ окопахъ и на деревьяхъ по опушкѣ лѣса, передовые и основные наблюдательные пункты; проводилась телефонная связь между батареями и землянками баталіонныхъ и ротныхъ командировъ; прокладывались пути черезъ свои окопы для выѣзда батарей, назначенныхъ для выдвиженія послѣ захвата пѣхотой передовой зоны непріятельскихъ укрѣпленій; заготовлялись, невиданные у нась до этого времени, запасы снарядовъ (одна лишь 3-я батарея Капитана Сакса, которая должна открыть дорогу черезъ проволоку 2-му баталіону Полковника Ядыгина и догнать его въ наступленіи, выпуститъ въ день боя около 1.700 снарядовъ); нащупывались и осторожно, чтобы не насторожить непріятеля, пристрѣливались нужныя цѣли.

Уже къ 14 іюля все было готово. У насъ, какъ вспоминаетъ Волынецъ Кривошеевъ *) — «настроеніе было приподнятое, радостно потирали руки и ежеминутно ждали приказанія о наступленіи»; у непріятеля, какъ выяснилось позже, производилось укрѣпленіе обороны вкрапливаніемъ въ ряды Австрійцевъ Саксонскихъ Егерей.

Въ 7 час. утра 14 іюля во всѣ роты и батареи былъ выданъ приказъ Генералъ-Адъютанта Безобразова. Мы не располагаемъ этимъ приказомъ, но имѣемъ документъ, не менѣе цѣнный для бытописанія боевой жизни, — сви-

---

*) Ист. № 7.

дѣтельство офицера (того же Волынца Кривошеева) о воспринятіи «въ окопахъ» изъявленія воли Командующаго Арміей: *)

«Приказъ этотъ начинался такъ: «Доблестныя войска Гвардіи и 30-го Армейскаго Корпуса».Далѣе «Воевода» выражалъ свою увѣренность, что Св. Владиміръ — «Красное Солнышко» своими лучами освѣтитъ и согрѣетъ въ этотъ день войска ввѣренной ему Государемъ арміи и своими молитвами передъ престоломъ Всевышняго поможетъ имъ одержать побѣду надъ врагомъ. — У насъ въ то время говорили, что Генералъ Безобразовъ днемъ прорыва выбралъ день своего Ангела (Св. Владиміра), желая поднести въ подарокъ Императору лихое дѣло такъ любимой Имъ Гвардіи».

Въ тотъ же день, въ 16 1/2 ч. Полковникомъ Барономъ Штакельбергомъ былъ полученъ приказъ № 169 по 3-й Гв. пѣх. дивизіи, которымъ полку ставилась задача: «взять дер. Трыстень и овладѣть высотой у католическаго кладбища кол. Владиміровка. Время начала атаки — по особому приказанію». **) Тѣмъ же приказомъ Л.-Гв. Петроградскому полку ставилась задача — взять редутъ.

Такъ на день 15 іюля, — одинъ изъ трехъ дней общихъ боевъ всей Русской Гвардіи, — I Корпусу выпадала задача демонстративнаго характера, Гв. Стрѣлковой дивизіи — вспомогательнаго, 3-й Гв. дивизіи — ударнаго, а

---

*) Тамъ же.

**) Ист. № 1.

двумъ, старѣйшимъ послѣ Петровской Бригады и младшимъ по времени полученія правъ Старой Гвардіи, полкамъ 3-й дивизіи — Л.-Гв. Кексгольмскому и Петроградскому, именовавшимся отъ дня «Священнаго Союза» до Царствованія Императора Николая II «Австрійскимъ» и «Прусскимъ» полками, — задача перваго удара и прорыва Австро-Германской позиціи, — задача, отъ рѣшенія которой зависѣлъ успѣхъ всего боя.

Не будемъ замалчивать тревогу за Кексгольмцевъ, она была и она засвидѣтельствована словами ихъ боевого товарища — Командира 3-й батареи Капитана Сакса: «Отъ моего умѣнія артиллериста зависѣлъ успѣхъ дѣйствій батареи, а съ нею и 2 б-на Кексгольмцевъ... Артиллерійская работа должна была быть выполнена очень тщательно, т. к. Кексгольмскій полкъ, заново созданный послѣ печальной памяти боевъ въ В. Пруссіи, считался болѣе слабымъ полкомъ дивизіи, какъ по отсутствію кадровъ, такъ и по недостаточной практикѣ въ наступательныхъ бояхъ» *)

Да, въ боевомъ офицерскомъ составѣ полка было **только пять кадровыхъ офицеровъ:** Баронъ Н. И. Штакельбергъ, Полковникъ Д. Г. Ядыгинъ, Штабсъ-Капитаны В. К. Витковскій и Н. Н. Евтушевскій и подпоручикъ ф. Эссенъ и имъ выпало на долю дать отвѣтъ на вопросъ: «довольно-ли нѣсколькихъ старыхъ офицеровъ, чтобы возстановить полкъ», если было дано время на отдыхъ и работу, и

*) Ист. № 13.

возстановился ли «Старикъ» (такъ называютъ Кексгольмцы свой Полкъ) въ старомъ духѣ и силѣ?

Командующій полкомъ, исполняя послѣднюю рекогносцировку, обошелъ подъ огнемъ свои окопы, побывалъ на наблюдательныхъ пунктахъ у Командира 1 дивизіона, у баталіонныхъ и батарейныхъ командировъ и окончательно намѣтилъ съ ними мѣста въ проволочныхъ загражденіяхъ, гдѣ будутъ пробиты четыре прохода.

Вечеромъ всѣ ротные командиры были собраны въ землянки своихъ баталіонныхъ командировъ для полученія послѣднихъ приказаній.

Они услышали, что, по окончаніи артиллерійской подготовки, полкъ выйдетъ изъ окоповъ и двинется впередъ; 1-й б-нъ Шт.-Капитана Витковскаго пойдетъ въ атаку черезъ проходы въ проволокѣ, правѣе озера Окнище, на деревню Трыстень; 6 и 8 роты, отрываясь отъ Петроградцевъ, лѣвѣе озера, на участокъ — отъ крайнихъ хатъ деревни влѣво до православнаго кладбища; *) 5 и 7 роты, съ Командиромъ 2-го б-на Полковникомъ Ядыгинымъ, двинутся вслѣдъ за 6-ю ротой; 3-й и 4-й б-ны будутъ ждать приказанія Командующаго полкомъ; Команда саперъ Подпоручика Зарембы пойдетъ впередъ, по вызову, за 1-мъ баталіономъ, дойдя до взятыхъ окоповъ очиститъ

*) На схемѣ не обозначено.

ихъ, перевернетъ козырьки и перекинетъ рогатки на другую сторону, — на случай контръ-атаки.

Расходились въ сумеркахъ, принимались за дѣло: приказали расцѣпить и разомкнуть свои рогатки; выслали впередъ развѣдчиковъ съ телефонами на такія мѣста, откуда завтра будетъ можно видѣть, какъ рушится проволока, и помогать направлять огонь артиллеріи; указали каждому взводу задачи послѣ взятія окоповъ и поназначали, по опыту прежнихъ боевъ, **по четыре замѣстителя** на каждое начальствующее лицо; и даже объяснили людямъ, какъ поступать съ плѣнными и какъ съ трофеями!

Все было сдѣлано. Наступила короткая ночь, ожиданіе боя.

Командиръ 8-й роты Подпоручикъ Андрей Барковскій вспоминаетъ: *) «Люди не нервничали. Обычнаго въ такихъ случаяхъ волненія не было. Половина роты спала, а остальные слушали разсказы уже бывшихъ въ бояхъ и мастерскую игру на гармоніи ротнаго любимца эстонца рядового Вихмы. Вѣра въ успѣхъ была у всѣхъ. Быстро проходило время...»

И тамъ же ему вспоминался «нашъ отецъ», съ которымъ онъ только что попрощался, — «храбрый, спокойный, заботливый и безконечно добрый», — и недавній разговоръ съ Кронидомъ Андржеевскимъ, который ему печаловался:

— «Страшно умирать отъ болѣзни, но какое это сча-

---

*) Ист. № 3.

стье умереть за «Свой Полкъ»... Вотъ мы съ братомъ все боимся, что насъ назначатъ въ резервъ и мы не попадемъ въ бой, а война скоро, вѣдь, кончится».

Оба были въ «резервѣ» — Кронидъ въ 5-й ротѣ, Николай — въ 16-й. — Завтра оба примутъ боевое крещеніе...

«Мрачныхъ предчувствій не было ни у кого».

Въ 5 час. утра 15 іюля Баронъ Штакельбергъ получилъ лично отъ Начальника дивизіи приказаніе: ровно въ 13 час. перейти въ наступленіе. Часы были свѣрены.

Съ разсвѣтомъ, въ 5 1/2 час. раздался первый выстрѣлъ съ батареи Его Высочества Л.-Гв. 3-й Артиллерійской Бригады, и первая граната разорвалась у передняго ряда непріятельскихъ проволочныхъ загражденій.

Мгновенно загремѣли орудія всѣхъ батарей и началась 7 1/2 часовая артиллерійская подготовка. Командиръ 3-й батареи Капитанъ Саксъ свидѣтельствуетъ о ней и даетъ ей оцѣнку спеціалиста слѣдующими словами:

«Звуковой эффектъ былъ огромный. Ни одной минуты не было перерыва въ грохотѣ выстрѣловъ и разрывовъ... Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было сказать, что зрительное впечатлѣніе было столь же внушительно, какъ и звуковое. Вполнѣ опредѣленно сказывалось недостаточное количество артиллеріи, главнымъ образомъ мортирной и тяжелой. Невольно приходило на умъ сравненіе нашей

артиллерійской подготовки съ нѣмецкой и, конечно, сравненіе это было не въ пользу нашей. У нѣмцевъ дѣйствительно создавалось впечатлѣніе батальной картины: весь атакуемый участокъ заволакивался черными, зеленоватыми и бѣлыми разрывами, къ которымъ примѣшивались еще облака пыли и земли. Создавался форменный адъ, превращавшій защитниковъ окоповъ въ морально подавленныхъ и даже обезумѣвшихъ людей. Мы со своимъ огнемъ были, конечно, много скромнѣе. Но, во всякомъ случаѣ, картина, представлявшаяся взору съ наблюдательнаго пункта, откуда былъ видѣнъ почти весь фронтъ нашей дивизіи, по своей внушительности превосходила все то, что намъ приходилось видѣть и создавать при прежнихъ подготовкахъ.» *)

Вотъ другое впечатлѣніе наблюдателя изъ глубины Корпусного резерва — Волынца Кривошеева:

«Отдаленный мягкій звукъ, похожій на раскатъ грома, дальнобойныхъ пушекъ сливался съ болѣе рѣзкимъ кряканіемъ 6-ти дюймовыхъ орудій, а въ промежуткахъ между ними, какъ горохомъ, рѣзко и звонко пересыпали легкія полевыя батареи.

— «Засмѣялась наша артиллерія», острилъ унтеръ-офицеръ Трофимовъ. — Дѣйствительно, этотъ гулъ напоминалъ сатанинскій хохотъ».

А тамъ, — въ окопахъ первой линіи, — откуда трепетно наблюдали за ходомъ артиллерійской подготовки

*) Ист. № 13.

пѣхотной атаки на проволоку, бруствера и батареи, запечатлѣвался скромный отвѣтъ на неудовлетворенность самого артиллериста: «Съ первыхъ же очередей стало ясно, что задача артиллеріей будетъ выполнена: взлетали на воздухъ вывороченные колья. Сильное впечатлѣніе произвела на всѣхъ насъ артиллерійская подготовка: мы были не избалованы ею и, въ прошломъ, обходились часто и безъ нее. Кое-гдѣ загорались хаты. Снаряды ложились точно», — это воспоминанія о боѣ 15 іюля Командира 8 роты Андрея Барковскаго. *)

Непріятельская артиллерія почти не отвѣчала, отчасти скованная огнемъ двухъ 42-лин. пушечныхъ батарей и 2-й и 5-й батарей Бригады, отчасти притаившись въ ожиданіи разгадки нашего замысла и на случай нашего перехода въ атаку. Иниціатива огня оставалась явно въ нашихъ рукахъ. Непріятель же имѣлъ много основаній предполагать, что нашъ истинный ударъ заносится гдѣ-то правѣе, скорѣе на высотѣ, начавшаго, одновременно, демонстрацію I. Гв. Корпуса, но только не здѣсь — противъ сильнѣйшаго участка его обороны.

Передъ полуднемъ въ ясной синевѣ неба зарѣяли непріятельскіе аэропланы, крутясь надъ окопами, снижаясь надъ лѣсомъ, развѣдывая и сбрасывая бомбы. Вокругъ нихъ стали вспыхивать клубки разрывовъ нашихъ шрап-

---

*) Вспоминается бой 2 іюля 1915 г. подъ Заборцами, когда нѣмцы «создали форменный адъ» на нашей позиціи, а наша легкая артиллерія получила разрѣшеніе выпустить въ отвѣтъ 500 снарядовъ. Б. А.

нелей, а густой Трыстеньскій лѣсъ не выдалъ своей тайны.

Около полудня, австро-германцы поняли, однако, серьезность нашей подготовки и открыли артиллерійскій огонь, сначала рѣдкій, разсѣянный по тыламъ, а къ 12 1/2 ч. болѣе сильный и сосредоточенный по нашимъ окопамъ и резервамъ на опушкѣ лѣса. Но было поздно: наша подготовка къ пѣхотной атакѣ была закончена.

Уже къ 11 час. проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ на участкѣ 2-го б-на были готовы, и Полковникъ Ядыгинъ «выразилъ по телефону свое удовлетвореніе» Командиру 3-й батареи Капитану Саксу, котораго, однако, «поразила невеселая интонація его голоса». — Саксъ мало зналъ Д. Г. Ядыгина и не зналъ еще, что это былъ истинный герой, лишенный всякой героичности.

Уже въ 12 часовъ Кексгольмскіе развѣдчики, заложенные ночью впереди окоповъ, доносили по телефону, что проходы сдѣланы, но, что каждый проходъ пока еще былъ не болѣе 20 шаговъ ширины, а самый правый еще поменьше, — тамъ артиллерійскому наблюдателю очень плохо была видна проволока. *)

Полевыя батареи, пробивавшія проходы, продолжали свою работу и зорко слѣдили, чтобы непріятель не забросалъ проходовъ рогатками.

Въ окопахъ же «съ первыхъ выстрѣловъ всѣ были наготовѣ и слѣдили за результатами попаданій. Все время

*) Ист. № 1.

слышались разговоры и шутки». Около 11 ч. утра въ окопѣ 8 роты, примыкавшемъ къ лѣсу, побывалъ Начальникъ Штаба Генералъ Кузнецовъ. — «Всегда серьезный, онъ теперь улыбался и шутилъ съ солдатами». *)

«Солнышко свѣтило на безоблачномъ небѣ», вспоминаетъ Волынецъ Кривошеевъ (добавимъ: прямо въ глаза непріятелю) — «и невольно вспоминались слова приказа генерала Безобразова... Св. Равноапостольный Князь Владиміръ — Красное Солнышко, казалось, ласково глядѣлъ на насъ съ небесъ. Свѣтло и радостно было въ природѣ...»

Но точнѣе всего готовность Кексгольмцевъ къ атакѣ и побѣдѣ прозвучала въ сердцѣ и запечатлѣлась въ мысли чуткаго, тогда еще юноши, но уже искушеннаго довольно въ боевомъ опытѣ, храбраго и вдумчиваго Андрея Барковскаго: **«судьба предстоявшаго боя была уже рѣшена. Морально мы уже были побѣдителями».**

Эти слова замѣчательны. Въ ту минуту ими была сказана глубокая, но все еще мало сознаваемая, истина, что есть передъ атакой минута, въ которую **рѣшено,** на чьей сторонѣ будетъ побѣда; не всѣмъ дано чувствовать это рѣшеніе.

За пять минутъ до 13 часовъ изъ окоповъ выскочили, назначенные заранѣе, люди для растаскиванія рогатокъ.

---

*) Ист. № 3.

13 часовъ. Часы въ рукахъ у всѣхъ офицеровъ. На командныхъ и артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктахъ задаются вопросомъ: «выйдетъ-ли пѣхота изъ своихъ окоповъ, а, выйдя, бросится-ли впередъ, подъ губительнымъ огнемъ, не залегая, не останавливаясь, чтобы не потерять своего порыва?»

«И вотъ, на правомъ флангѣ дивизіи этотъ моментъ наступилъ — всѣ внутренно ликовали: Кексгольмцы поднялись изъ своихъ окоповъ и съ крикомъ «Ура» бросились впередъ...» *)

Полкъ всталъ, какъ одинъ человѣкъ.

Огонь артиллерійскаго поединка удвоился: непріятель открылъ ураганный огонь по наступающимъ волнамъ, наша артиллерія ураганнымъ огнемъ создавала барьеръ между непріятельскими окопами и ихъ поднявшимися резервами. Грохотъ артиллерійской пальбы и разрывовъ заглушалъ усилившійся ружейный и пулеметный огонь изъ атакуемыхъ укрѣпленій. Фонтаны воды по болоту и лужамъ, яснѣе чѣмъ звуки, обозначали паденіе свинцоваго дождя.

Пусть свидѣтельствуетъ очевидецъ, — вотъ запись Волынца Кривошеева: «Подъ градомъ стали и свинца, окутанные дымомъ разрывающихся снарядовъ заградительнаго огня артиллеріи противника, осыпаемые бомбами съ аэроплановъ, Кексгольмцы ринулись на врага. Ихъ по-

---

*) Ист. № 13.

рыва, ихъ доблести не въ силахъ былъ удержать бѣшеный огонь противника».

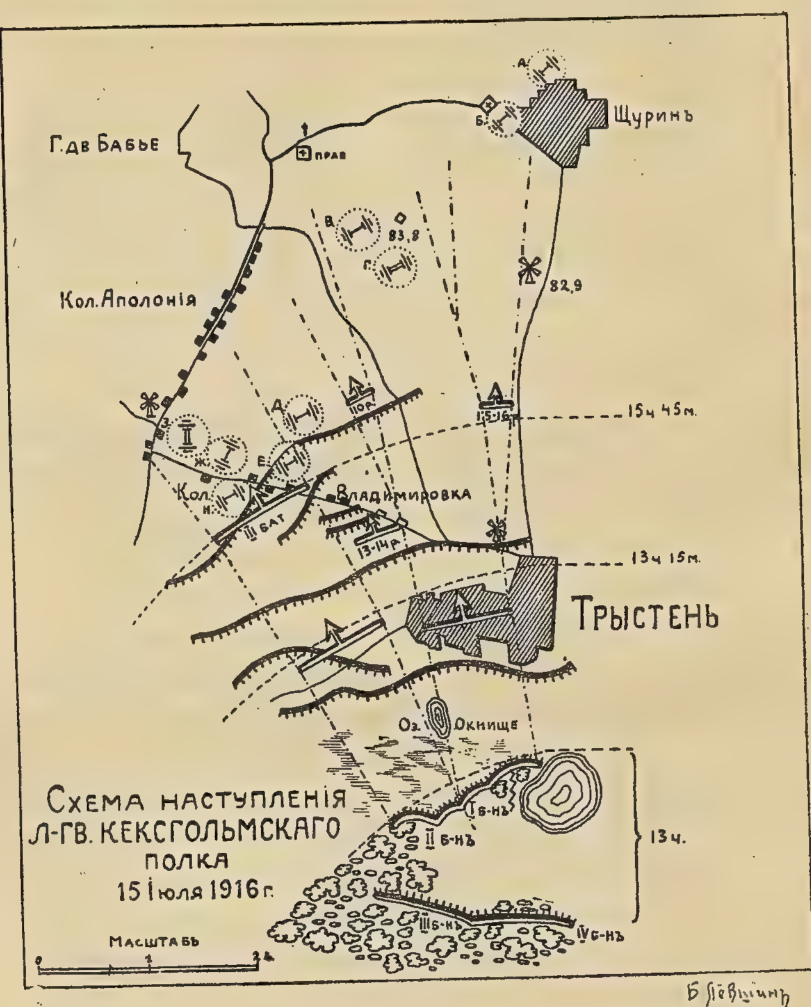
Первая задача — дойти до проволоки и прорваться за нее.

Стремительно бросившійся впередъ всѣми четырьмя ротами, 1-й б-нъ Витковскаго проходитъ болото, выбирается на сухой подъемъ и сталпливается въ недостаточно широкихъ проходахъ. Но духъ сильнѣе испытаній, — черезъ два дня, передъ кончиной въ дивизіонномъ лазаретѣ, герой командовавшій 2-ю ротой Подпоручикъ Ящевскій будетъ разсказывать: «неразбитыя проволочныя загражденія рота, подъ сильнымъ огнемъ противника, искромсала ножницами... — Не долго мы задержались, но оборвались основательно, — и сразу же дальше!»

Первый баталіонъ за проволокой!

2-й баталіонъ поднялся волнами: впереди 6 рота Михайловскаго и 1-ая полурота 8-й подъ командой Барковскаго, за нею 2-я полурота подъ командой фельдфебеля Субботичева и дальше 5 и 7 роты съ Полковникомъ Ядыгинымъ.

Вода, пока дошли до подъема, была по колѣно, мѣстами до пояса, и еще на болотѣ обозначилось обнаженіе обоихъ фланговъ: озеро Окнище естественно отклонило отъ 1-го б-на и подставило правый флангъ подъ Трыстень, а слѣва непріятель открылъ фланговый огонь изъ редута. Но духа хватило и здѣсь! — Вышли на подъемъ, увидѣли разгромленныя артиллеріей полосы проволочнаго загражденія, сомкнулись, какъ было намѣчено, къ атакѣ, попали

Щуринъ
Г. дв Бабье
Кол. Аполонія
83,8
82,9
Владимировка
15ч 45м.
13ч 15м.
Трыстень
Оз. Окнище
13ч.
Схема наступленія
Л-ГВ. Кексгольмскаго
полка
15 Іюля 1916 г.
Масштабъ

Б. Левшинъ

подъ безпорядочный огонь съ бруствера и «ожившаго» справа пулемета, понесли первыя потери до 50% и бросились на окопы.

Кронидъ Андржеевскій принялъ первое боевое «крещеніе», — рану въ руку, — и идетъ однимъ изъ первыхъ на брустверъ.

Все это свершилось въ 15 минутъ. Неслась лавина, сметавшая все на пути. Въ порывѣ перерыва не было. Каждый былъ тамъ, гдѣ ему надлежало. Раненые отказывались отъ помощи и провожатыхъ.

Съ разбѣга, изъ подъ проволоки бросались на ура на пулеметный и ружейный огонь въ упоръ и вскакивали на брустверы.

1-й баталіонъ дрался въ рукопашную. Озлобленные за стрѣльбу изъ окопа въ упоръ, всегда кажущуюся нашимъ солдатамъ уже ненужной и нечестной, здѣсь плѣнныхъ не брали. Непріятель дрогнулъ.

На плечахъ уходящихъ изъ передовыхъ окоповъ Витковскій врывается съ ротами своего баталіона въ пылающій Трыстень. Уличный бой по ходамъ сообщенія, среди убѣжищъ и домовъ, приспособленныхъ къ оборонѣ, былъ тоже налетенъ и кратокъ, баталіонъ прорвался черезъ деревню и захватилъ вторую линію позиціи за сѣверной опушкой Трыстеня.

Цѣна взятія Трыстеня: выбыли изъ строя всѣ офицеры

кромѣ командира баталіона и командировъ 1 и 2 ротъ — Подпоручиковъ Осипова II и Ящевскаго. Убитъ Подпоручикъ Липко. Ранены: Командиры ротъ — 3-й Подпоручикъ Фурнье, 4-й Подпоручикъ Цихоцкій и Младшіе Офицеры: Подпоручики Буковскій и Трофимовъ и Прапорщикъ Кондратенко.

Командиръ баталіона принялъ личное командованіе надъ 3 и 4 ротами.

Въ это же время, лѣвѣе Трыстеня, 6-я рота Михайловскаго, а за нею резервныя 5-я и 7-я врываются въ первую линію; еще лѣвѣе «съ хриплымъ, надрывнымъ ура» взбѣгаетъ на гребень 8-я рота Барковскаго. — Подпоручикъ Михайловскій падаетъ контуженный разрывомъ тяжелаго снаряда; Подпоручикъ Кругликъ раненъ въ руку и вступаетъ въ командованіе ротой. Андрей Барковскій на брустверѣ, идетъ на пулеметъ и падаетъ раненый; шедшая съ нимъ «связь» — рядовые Алексѣй Шевелевъ и Василій Головизнинъ берутъ строчащій пулеметъ «Шварцлозе». Только что раненый въ руку Кронидъ Андржеевскій, однимъ изъ первыхъ бросается внизъ въ окопъ... и принимаетъ второе боевое крещеніе и вѣнецъ безсмертія кровію вѣнчавшихся за Царя и Отечество. Николай, въ 16-й ротѣ, не узнаетъ о гибели брата.

Первая линія окоповъ взята. — Тяжело раненый взятымъ имъ въ плѣнъ командиромъ австрійской роты взводный 8-й роты Федоръ Поповъ, рядовые Шевелевъ и Головизнинъ сопровождаютъ въ тылъ къ Полковнику Курло-

ву первые трофеи, захваченные 8-ю ротой: пулеметъ, офицера и 134 австрійца.

Командиръ баталіона Полковникъ Ядыгинъ, въ австрійскомъ окопѣ, готовитъ атаку на вторую линію и принимаетъ подъ свою личную команду 7-ю роту Подпоручика Збиковскаго и 8-ю подъ командой фельдфебеля Субботичева. Роты поднимаются въ новую атаку, — навстрѣчу имъ изъ второй линіи поднимаются нѣмцы, и начинается жестокій рукопашный бой.

Подпоручикъ Збиковскій, — безстрашный рыцарь, полякъ, страстно любившій Россію и Полкъ, бросается, во главѣ своей роты на бьющій въ упоръ пулеметъ, убиваетъ пулеметчика и падаетъ самъ, застрѣленный германскимъ офицеромъ.

Здѣсь плѣнныхъ не брали.

Вторая, а за ней, съ размаху, и третья линія взяты.

Отступленіе непріятеля временно обращается въ бѣгство. — Въ тылу слышно, какъ съ фронта полка, сквозь побѣдное ура доносятся крики «кавалерію впередъ», «кавалерію впередъ». — Но либо эти крики были преждевременны, либо не были услышаны кѣмъ надо.

Тяжело раненый штыкомъ взводный 8-й роты Константинъ Черкашинъ явился на перевязочный пунктъ у крайнихъ слѣва Трыстеньскихъ хатъ, доложилъ своему раненому ротному командиру Подпоручику Барковскому, что

рота взяла вторую линію, наскоро перевязался и испросилъ разрѣшенія отправиться въ тылъ за носилками.

Все изложенное свершилось, повидимому, къ 2 ч. дня, — болѣе точныхъ опредѣленій времени источники не дали, — и этимъ рубежомъ во времени и захватомъ второй и третьей линій непріятельской позиціи опредѣлилась, примѣрно, первая, но лишь вступительная, половина развивавшейся непрерывно атаки и страдной боевой работы Кексгольмцевъ. Но, прежде чѣмъ продолжать ее описаніе, необходимо, для пониманія послѣдующаго, остановиться и дать короткій очеркъ общаго развитія боя на сосѣднихъ участкахъ слѣва и справа.

Капитанъ Саксъ даетъ слѣдующее опредѣленіе дѣйствій на участкѣ Л.-Гв. Петроградскаго полка:

«Въ часъ, назначенный для атаки, Петроградцы вышли изъ своихъ окоповъ, но продвинуться не могли, такъ какъ были встрѣчены сильнымъ фланговымъ огнемъ съ участка противъ Кексгольмцевъ. Къ этому моменту атака послѣднихъ еще не захватила той части позиціи, которая фланкировала подступы къ редуту; съ другой стороны, самый редутъ оказался неразрушеннымъ, а защитники его уцѣлѣвшими и, со свойственнымъ германцамъ упорствомъ, отражающими малѣйшее къ нему приближеніе Петроградцевъ.

Въ этомъ фазисѣ боя ярко проявилась недостаточность

тяжелой артиллеріи. Одна 6-дм. гаубичная батарея, конечно, не могла справиться съ задачей разрушенія редута».

Одновременно съ этимъ обнаружилось еще и слѣдствіе, нѣсколько вѣернаго вправо, направленія атаки Кексгольмцевъ и ихъ выдвиженія отъ оставшихся на мѣстѣ Петроградцевъ: **образованіе между ними опаснаго разрыва.** Объ этомъ разрывѣ съ началомъ наступленія свидѣтельствуютъ прямо или косвенно (говоря объ облическомъ вправо движеніи ротъ) многіе участники боя, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что этотъ разрывъ и тяга вправо были предопредѣлены мѣстами проходовъ въ проволокѣ и усилены огнемъ въ лѣвый флангъ 2-го б-на со стороны редута и участка вправо отъ него.

Разрывъ и обличность были такъ сильны, что Подпоручику Барковскому, лежавшему на перевязочномъ пунктѣ у западной окраины Трыстеня, бой на фронтѣ Петроградцевъ представлялся происходящимъ «слѣва, позади», Волынецъ же Кривошеевъ говоритъ прямо: «атака (Петроградцевъ) захлебнулась... Кексгольмцы ушли впередъ. Между ними и Петроградцами получился разрывъ».

Въ сущности, этотъ моментъ обнаруженія разрыва опредѣлилъ неудачу и тактическую безплодность всего сраженія: резервы, которые должны бы были идти немедленно для прорыва непріятельскаго расположенія, волна за волной, на мѣсто сдѣлавшаго свое дѣло и тающаго передового полка, были направлены на взятіе передового редута и на заполненіе разрыва.

Шт.-Капитанъ Саксъ заканчиваетъ:

«Когда выяснилось, что Петроградцы лобовымъ ударомъ не справятся съ нѣмцами, изъ резерва дивизіи былъ выдвинутъ Л.-Гв. Литовскій полкъ, съ задачей охватить редутъ со стороны участка Кексгольмцевъ и выйти ему въ тылъ. 2-ой дивизіонъ Бригады и 6-дм. батарея тѣмъ временемъ снова открыли ураганный огонь по редуту».

Л.-Гв. Литовскій полкъ блестяще выполнилъ свою труднѣйшую задачу. — Выдвинувшись изъ лѣса черезъ исходный участокъ 2-го б-на Кексгольмцевъ и пройдя черезъ взятые этимъ баталіономъ австрійскіе окопы лѣвѣе Трыстеня, *) Литовцы зашли во флангъ и тылъ редута и «атаковали его одновременно съ Петроградцами, захвативъ гарнизонъ и пулеметы». Но «операція эта затянулась до 16 часовъ». **)

Одновременно съ выдвиженіемъ Литовцевъ, Л.-Гв. Волынскій полкъ перешелъ на его мѣсто въ дивизіонный резервъ. Почти одновременно же, Начальникъ Дивизіи, лишившись возможности дѣйствовать на прорывъ, началъ расходованіе пакетами послѣдняго резерва и выслалъ на поддержку Кексгольмцамъ 1-й б-нъ Л.-Гв. Волынскаго полка. Но командиръ баталіона Полковникъ Соколовъ свидѣтельствуетъ, что, получивъ эту задачу около 13 1/2

---

*) При проходѣ мимо Трыстеня 1-го баталіона Литовцевъ, раненый подпоручикъ Барковскій узналъ отъ командира 3 роты Подпоручика Дидебулидзе о положеніи у Петроградцевъ и о цѣли движенія Литовцевъ.

**) Ист. № 13.

ч. дня, онъ отправился раньше баталіона въ д. Трыстень, нашелъ тамъ Командира 1-й Бригады Генерала Буковскаго и Полковника Барона Штакельберга, вышелъ впередъ на развѣдку и, наконецъ, потерявъ отъ огня около 12 человѣкъ, расположилъ свои роты на линіи кол. Владиміровка, лишь когда «начинало сильно смеркаться». *)

Правѣе же Кексгольмцевъ, атака Гв. Стрѣлковъ, направленная на позицію непріятеля у д. Щуринъ, началась нѣсколько позже, лишь послѣ взятія Трыстеня и выдвиженія на тотъ же Щуринъ Кексгольмцевъ, выходившихъ въ тылъ участка, атакуемаго Стрѣлками.

Въ дальнѣйшемъ наступленіи Стрѣлки продвигались быстро впередъ, не давая непріятелю возможности снять съ позиціи артиллерію, захватывая при этомъ много орудій, пулеметовъ и плѣнныхъ и направляясь по пятамъ бѣгущихъ австрійцевъ къ берегамъ Стохода на линію д. Витонежъ и высота 90,00 съ выселками Витонежъ. **)

Въ одинъ изъ моментовъ этого наступленія Стрѣлковая артиллерія, принявъ идущихъ въ атаку бывшихъ «австрійцевъ» за отступающихъ настоящихъ австрійцевъ, открыла огонь по сосѣдямъ.

Правѣе Гв. Стрѣлковъ, на линіи д. Немѣръ, Рай-Мѣсто велъ демонстративное наступленіе I Гв. Корпусъ, неся огромныя потери подъ ураганнымъ огнемъ нѣмецкой артиллеріи, но приковывая къ мѣсту непріятельскіе резер-

---

*) Ист. № 10.
**) Ист. №№ 13, 7 и 12.

вы и не давая имъ возможности поддержать участки, аттакованные II-мъ Корпусомъ. Здѣсь особенно пострадали полки Л.-Гв. Гренадерскій и Финляндскій.

Возвращаемся къ описанію непрерывной атаки и страдной боевой работы Кексгольмцевъ.

Время — около 14 ч.; 1-й и 2-й б-ны, взявъ вторую и третью линіи за Трыстенемъ, продолжаютъ наступленіе: 1-й б-нъ Витковскаго, съ Осиповымъ II и Ящевскимъ, — на батареи у высоты 83,8 и на кладбище у Бабье, 2-й б-нъ Ядыгина, съ Шелинымъ, раненымъ Кругликомъ и Меньшовымъ, — на мельницу за батареями между Владиміровкой и Аполоніей.

Непріятель, обойденный 1-мъ б-мъ съ тыла на линіи Щуринъ-Трыстень, которую должны атаковать Стрѣлки Императорской Фамиліи, отходитъ на Щуринъ; Стрѣлки еще не подошли.

Командиръ Бригады Генералъ Буковской и Баронъ Штакельбергъ съ полковымъ адъютантомъ Подпоручикомъ ф. Эссеномъ и начальникомъ связи Подпоручикомъ Свистовскимъ — на южной окраинѣ Трыстеня.

Видя, что передовые баталіоны расходятся, а 1-й б-нъ подставляетъ правый флангъ занятому непріятелемъ Щурину, Командующій полкомъ выдвигаетъ 15 р. съ Вирановскимъ и Марковскимъ и 16 р. съ Михаиломъ Давыдовымъ и Николаемъ Андржеевскимъ правѣе 1-го б-на, 13 р.

съ Волощенко и ф. Ренненкампфомъ, 14 р. съ Андреемъ Давыдовымъ и Архангельскимъ и 10 р. съ Вилькеномъ и Крыжицкимъ — въ разрывъ между 1-мъ и 2-мъ б-нами. Въ общемъ, съ понятными изгибами и зигзагами, отставанiями и выносами впередъ, наступленiе полка продолжается вѣеромъ, разворачивающимся на участокъ въ 3½ версты, въ слѣдующемъ порядкѣ ротъ справа на лѣво: 16, 15, 1-й б-нъ, 10, 14, 13, 2-й б-нъ; 9, 11 и 12 роты идутъ въ резервѣ за еще открытымъ слѣва 2-мъ б-мъ; команды Саперъ и пѣшихъ развѣдчиковъ — за правымъ флангомъ 1-го б-на.

Эта вторая часть наступленiя полка отнюдь не была, какъ представилось нѣкоторымъ участникамъ боя на другихъ участкахъ, ни преслѣдованiемъ бѣгущаго непрiятеля, ни занятiемъ безъ боя оставленныхъ батарей. Это было лихимъ безудержнымъ продолженiемъ все той же атаки и страды и вѣнчанiемъ пѣхотной побѣды штыковыми схватками и взятiемъ съ боя восьми батарей, цѣною новыхъ тяжелыхъ потерь.

Командиръ I-го б-на Шт. Капитанъ Витковскiй направляетъ 2-ю роту Подпоручика Ящевскаго на батарею «Г» у высоты 83,8 и самъ ведетъ за 1-й ротой Осипова 3 и 4 роты безъ офицеровъ. Съ сѣверо-востока, отъ Щурина вскорѣ появляется густая цѣпь съ пулеметами, идущая на выручку батареѣ. — Витковскiй атакуетъ цѣпь съ

3 и 4 ротами, опрокидываетъ ее и отбрасываетъ на Щуринъ. Справа приближаются 15 и 16 роты. 2-я рота Ящевскаго беретъ въ штыки тяжелую батарею «Г», Ящевскій, съ размаха, бѣжитъ на полевую батарею «В», но падаетъ смертельно раненый...

Спустя два дня, онъ говорилъ въ дивизіонномъ лазаретѣ передъ кончиной: «Съ такими солдатами легко было идти впередъ, а послѣ намъ Богъ помогъ, и мы взяли австрійскую батарею. А тяжело было... Встрѣтили они насъ картечью и сильнымъ огнемъ прикрытія нѣмцевъ. Многихъ покалѣчили, но все же не задержали...» Передъ самой смертью онъ попросилъ борща, но ѣсть уже не могъ и усмѣхнулся: «Никогда я не думалъ, что съѣсть борщъ труднѣе, чѣмъ взять батарею». Умиралъ спокойно, зная, что бѣлый крестъ свяжетъ навсегда его имя съ Полкомъ.

Батальонъ, уже лишь съ двумя офицерами, продолжалъ наступать, прошелъ батарею «В» и остановился передъ д. Бабье.

15 и 16 роты, видя полное отступленіе противника и завлекаемыя побѣдой, мчались на Щуринъ. На пути уже выбыли изъ строя контуженный Михаилъ Давыдовъ и раненый Марковскій. Вирановскій съ 15 ротой и Николай Андржеевскій съ 16-й атаковали западную часть Щурина, къ которому отошла вылазка на Витковскаго.

Николай Андржеевскій принималъ боевое крещеніе: разъ за разомъ шелъ во главѣ роты въ атаку на деревню и залегалъ подъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ

послѣдній разъ довелъ роту вплотную, бросился на пулеметъ и раздѣлилъ съ братомъ вѣнецъ безсмертія...

Послѣдній офицеръ-Вирановскій принялъ командованіе надъ обѣими ротами, выбилъ непріятеля изъ западной окраины Щурина, взялъ батарею «Б» у кладбища и, тяжело раненый, выбылъ изъ строя. Въ командованіе остатками ротъ вступилъ Подпрапорщикъ Новиковъ и еще три раза водилъ ихъ въ атаку на нѣмцевъ и на пулеметы, бившіе изъ землянокъ въ самомъ Щуринѣ. — Убитъ и Новиковъ, вступаетъ въ командованіе взводный унтеръ-офицеръ Артюшевъ и приказываетъ окопаться. — Подходятъ Стрѣлки Императорской Фамиліи.

Лѣвѣе 1-го б-на наступали 10, 13 и 14 роты. 10-я рота исполнила свое назначеніе обезпечить лѣвый флангъ 1-го б-на, но дорогою цѣной: Прапорщикъ Крыжицкій былъ убитъ у кол. Владиміровки, Подпоручикъ Вилькенъ у д. Бабье — на флангѣ 1-го б-на.

13 и 14 роты, заполняя разрывъ между I и II б-ми, шли на батарею «Д», выбивая, на всемъ пути, штыками непріятеля, упорно и отважно цѣплявшагося за всѣ окопы и ходы сообщеній. У батареи отступавшіе сдѣлали послѣднюю попытку отстоять ее и открыли ружейный и пулеметный огонь. Подпоручикъ Волощенко бросился на прикрытіе съ 13 ротой и палъ смертельно раненый. Его младшій офицеръ Подпоручикъ ф. Ренненкампфъ вступаетъ въ командованіе, вновь атакуетъ и беретъ батарею. — Роты вышли на линію I-го и II-го б-новъ.

2-й б-нъ съ тремя офицерами, подъ командой Полковника Ядыгина, преодолѣвалъ такое же отчаянное сопротивленіе, какъ и 13 и 14 роты, и шелъ на батареи.

Справа, изъ за домовъ Владиміровки, еще стрѣляло одно полевое орудіе «Е». Полурота 7-й роты, во главѣ съ Прапорщикомъ Меньшовымъ, бросилась къ орудію и захватила его и прислугу.

Лѣвѣе у самаго конца Владиміровки батарея «И» внезапно открыла огонь на картечь и начала косить наши цѣпи. — Подпоручикъ Шелинъ со своею 5 ротой бросился въ атаку, въ штыки. Разъяренные стрѣльбой въ упоръ, люди перекололи всѣхъ артиллеристовъ и бросились на офицера, — онъ застрѣлился у всѣхъ на глазахъ. Шелинъ тяжело контуженъ и выбылъ изъ строя.

Полковникъ Ядыгинъ ведетъ лично на батарею «Ж» 7 роту и остатки 8-й подъ командой, уже раненаго въ руку, ефрейтора Пейко, смѣнившаго раненаго въ обѣ руки фельдфебеля Субботичева.

Стремительнымъ ударомъ онъ беретъ батарею, идетъ дальше на тяжелую батарею «З» и падаетъ, сраженный на смерть осколкомъ гранаты съ какой-то батареи, выручавшей своихъ. — Роты, безъ офицеровъ, проходятъ батарею съ 4 тяжелыми орудіями, на бетонныхъ площадкахъ, нарываются на ружейный и пулеметный огонь изъ Аполоніи и залегаютъ. Оставшійся одинъ Подпоручикъ Кругликъ принимаетъ командованіе 2-мъ б-номъ.

9-я, 11-я и 12-я роты, наступавшія, тѣмъ временемъ, за 2-мъ б-мъ, теряютъ, миновавъ католическое кладбище

у Владиміровки, **всѣхъ офицеровъ** кромѣ Прапорщика Каменскаго, убиты, — Подпоручики Богдановъ и Милавинъ, ранены Подпоручики Матчинъ *) и Дмитрій Унковскій, контужены Подпоручикъ Терлецкій и, еще раньше, у Трыстеня, Прапорщикъ Реутъ. Остатки этихъ ротъ вливаются во 2-й б-нъ.

Артиллерія противника смолкла на всемъ фронтѣ полка, продолжали лишь изрѣдка и безпорядочно стрѣлять по площадямъ два орудія, сохранившіяся гдѣ-то за Аполоніей.

«Нашъ отецъ» лежитъ у копны скошеннаго хлѣба на взятой имъ батареѣ.

Было около 16-17 часовъ. «Вѣеръ» Кексгольмскаго полка развернулся до предѣла — на 3 1/2 версты, — въ 3 1/2 раза шире исходнаго положенія, — отъ Щурина до южнаго конца Аполоніи. На этой линіи впереди взятыхъ батарей было растянуто въ цѣпи около 1000 человѣкъ изъ 3 1/2 тысячъ начавшихъ бой, при восьми офицерахъ изъ 36-ти. Люди разныхъ ротъ и смежныхъ баталіоновъ были настолько перемѣшаны, что офицеры уже командовали не своими частями, а только участками.

Въ новый разрывъ, образовавшійся между 1-мъ б-мъ и 15 и 16 ротами, выходила команда саперовъ Подпоручика Заремба съ командой пѣшихъ развѣдчиковъ Подпо-

*) Въ 1919 г. погибъ смертью храбрыхъ на Архангельскомъ фронтѣ.

ручика Назарьевскаго, два взвода Кексгольмской пулеметной команды и взводъ пулеметовъ подъ командой унтеръ-офицера одного изъ Гв. Стрѣлковыхъ полковъ, отбившійся отъ своей части.

Въ тылу полка въ это время вытягивался къ Трыстеню 1-й б-нъ Л.-Гв. Волынскаго полка, 3-я и за ней остальныя двѣ батареи 1-го дивизіона Л.-Гв. 3-й Артиллерійской Бригады. На лѣвый, все еще совершенно открытый, флангъ, къ южному концу Аполоніи подходилъ, выдвинутый Начальникомъ Дивизіи изъ резерва, баталіонъ Л.-Гв. Литовскаго полка подъ командой Капитана Духонина.

Тѣмъ временемъ къ непріятелю подошли ближніе слабые резервы и разыгралась послѣдняя вспышка безпорядочнаго боя за батареи. Эта контръ-атака была отбита: свѣжіе пулеметчики мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ буквально смели непріятельскія цѣпи на правомъ участкѣ, Литовцы и 3-я батарея разгромили атаку на лѣвомъ.

Солнце клонилось къ западу. Трыстень еще пылалъ. Все поле было покрыто воронками. Раненые тянулись путемъ голгофы на перевязочные пункты. Во ржи, подъ родными василками *) и на снопахъ лежали Кексгольмцы, исполнившіе 15 іюля свой долгъ до конца.

«Съ наступленіемъ мемноты», вспоминалъ, 15 лѣтъ спустя, командиръ Волынцевъ Генералъ А. Е. Кушакевичъ, «поле боя буквально стонало, — такъ много раненыхъ не было убрано...»

---

*) Цвѣтокъ Полка.

Съ наступленіемъ темноты началась и «смѣна» Л.-Гв. Кексгольмскаго полка. Но смѣны быть не могло: кого смѣнять и гдѣ? Кто могъ разобраться въ этомъ хаосѣ боевого поля, когда всѣ связи и подраздѣленія были порваны, когда на участкахъ находили Кексгольмцевъ въ перемежку то со Стрѣлками, то съ Литовцами? Какая могла быть смѣна, когда смѣнявшіе блуждали во тьмѣ, безъ проводниковъ, по незнакомому полю, изрытому сплошь окопами и воронками, опутанному проволокой и усѣянному людьми взывающими о помощи!

Могла быть не смѣна, а только замѣна и подкрѣпленіе на занятомъ участкѣ, но и то было трудно, и потому многіе участники этой смѣны, позже — авторы записокъ и воспоминаній, не разобрались въ обстановкѣ. И только тщательное сопоставленіе всѣхъ данныхъ опредѣляетъ слѣдующій общій ходъ этой «смѣны».

1-й б-нъ Волынцевъ, какъ было уже сказано, въ сумерки расположился сомкнуто южнѣе кол. Владиміровки.

Литовскій б-нъ Капитана Духонина, высланный изъ резерва на лѣвый флангъ Кексгольмскаго полка, продвинулся включительно до батарей, взятыхъ Полковникомъ Ядыгинымъ, и занялъ ихъ подъ огнемъ, принявъ участіе вмѣстѣ съ остатками 2-го и 3-го б-въ Кексгольмцевъ въ отбитіи вечерней контръ-атаки.

II-й б-нъ Волынцевъ, выдвинутый изъ резерва около 18 ч. на поддержку Литовскаго б-на Капитана Духонина, подошелъ къ нему и засталъ его на той же 4-хъ орудійной тяжелой батареѣ на бетонныхъ площадкахъ уже въ

полной тьмѣ; лѣвѣе Литовцевъ находились Петроградцы, правѣе Кексгольмцы. *) Колонія Аполонія была пуста: утромъ въ ней побывалъ Волынецъ Капитанъ Евсѣевъ 1-й и вывезъ оттуда 120 брошенныхъ велосипедовъ и другое имущество. **)

И, наконецъ, 4-й б-нъ Волынцевъ, высланный изъ штаба полка съ опушки Трыстеньскаго лѣса, «съ наступленіемъ темноты» — «перешелъ въ колонію Владиміровку. ***)

Стрѣлки смѣнили въ Щуринѣ полкъ Императорской Фамиліи Л.-Гв. 2-мъ Царскосельскимъ.

По свидѣтельствамъ Кексгольмцевъ, ихъ смѣняли и замѣняли Литовцы, Волынцы и Стрѣлки — на лѣвомъ участкѣ съ 9-10 ч. вечера, на правомъ — отъ полуночи до 2 ч. ночи. — Къ разсвѣту, сохранившаяся треть полка собралась у Трыстеня. Въ ротахъ было, въ среднемъ, по 60 человѣкъ, офицеровъ — по два на баталіонъ.

Настала ночь послѣ боя. Такія ночи тревожны и мучительны. Люди не бываютъ въ эти ночи нормальны: тутъ и чудится, и слышится, и мерещится, и видится. Стрѣльба ружейная, нужная и ненужная, почти не прекращается, временами ввязываются пушки. Такъ было и въ эту ночь. — Со стороны непріятеля непрестанно

*) Ист. № 7.
**) Ист. № 10.
***) Ист. № 9.

взлетали и освѣщали мѣстность трепещущія разноцвѣтныя ракеты и открывался нервный ружейный и пулеметный огонь. — Это былъ вѣрный признакъ, что нѣмцы и австрійцы въ настроеніи обороны, а не наступленія, и готовы на всякій шорохъ отвѣчать безумнымъ огнемъ. — На фронтѣ Стрѣлковъ тоже временами поднимался огонь, казавшійся отраженіемъ какого-то наступленія.

Кексгольмцы, въ эту ночь, разбирались въ пережитомъ, тянулись къ сборнымъ мѣстамъ, выносили раненыхъ, стягивались въ роты и вывозили пушки. — Вотъ сохранившіеся отдѣльные штрихи картины этой ночи.

— Начальникъ команды Саперовъ Подпоручикъ Зарембa, объединившій, за выбытіемъ офицеровъ, командованіе на участкѣ правѣе I-го б-на, явился послѣ «смѣны» къ штабу полка съ командой въ 600-650 человѣкъ, — изъ нихъ половина оказались Стрѣлками, Литовцами и даже Петроградцами! — Онъ же принесъ съ собой подобранныя на полѣ боя каски и документы **восьми** различныхъ германскихъ и австрійскихъ частей. Повидимому, участокъ занимала австрійская дивизія съ германцами въ резервахъ и въ артиллерійскихъ прикрытіяхъ.

— Къ раненому А. Барковскому на перевязочный пунктъ у Трыстеня, еще во время атаки на батареи, приходилъ, уже раненый въ обѣ руки, его фельфебель Субботичъ, съ докладомъ, что противникъ сбитъ на всемъ фронтѣ полка, что онъ сдалъ роту раненому ефрейтору Пейко и что «нашъ отецъ» идетъ на батареи. Позже къ нему опять пришелъ уже изъ тыла истекавшій кровью отъ шты-

ковой раны ст. унт. офицеръ Черкашинъ и **принесъ для него носилки.** Подъ вечеръ раненые солдаты 8 роты принесли его на полковой перевязочный пунктъ, «гдѣ къ этому времени», какъ показалось Барковскому, «собрался почти весь полкъ». Да, когда за день было больше 1 1/2 тысячи раненыхъ солдатъ и 18-ть раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ, оказавшись среди нихъ, можно было подумать, что здѣсь собрался весь полкъ. Въ 9 час. вечера въ тряской и грузной санитарной линейкѣ, **по болотной гати изъ бревенъ** отправили А. Барковскаго вмѣстѣ съ раненымъ въ животъ Прапорщикомъ Ящевскимъ въ дальнѣйшій страдный путь, — въ м. Рожище, въ дивизіонный лазаретъ. Тамъ черезъ два дня, спокойно, съ сознаніемъ конца своихъ молодыхъ жизней и единственнаго счастливаго смысла ихъ въ совершенныхъ подвигахъ, скончались Волощенко и Ящевскій.

— Въ тылъ вели плѣнныхъ 5 офицеровъ и врачей и 500 нижнихъ чиновъ.

— Конные развѣдчики, подъ командой Подпоручика Адамовича, таясь отъ вспышекъ ракетъ и пальбы, вывозили орудія. Сколько ихъ было взято? Хаосъ, смѣшеніе частей и заботы не о подсчетѣ трофеевъ были такъ велики, что въ этомъ счетѣ всѣ сбились и опредѣляли его разно — отъ 15 до 40. Но не только Подпоручикъ Адамовичъ вывозилъ свои орудія, — еще и Волынцы, послѣ смѣны, вывезли въ тылъ и сдали Кексгольмцамъ ихъ 18 пушекъ. Были орудія «спорныя», захваченныя не то Кексгольмцами, не то Литовцами или Стрѣлками. — Возмож-

но, по ходу боя, что однѣ и тѣ же батареи сначала брали Кексгольмцы, а затѣмъ, подъ огнемъ же выручавшей ихъ артиллеріи и пѣхоты непріятеля, когда вступали въ линію Стрѣлки или Литовцы, они ихъ снова брали и не могли не думать, что это ихъ трофеи. Но въ этомъ ли дѣло? Этимъ ли считаться послѣ боевого братства наслѣдникамъ тѣхъ, кто « души своя положили за други своя»! И кто можетъ отрицать, что **всѣ трофеи** Трыстеньскаго поля были добыты духомъ и кровью атаки Кексгольмцевъ и были достойной наградой ихъ подвига «въ день пятнадцатый іюля», какъ лѣтописно и торжественно отмѣтился въ ихъ памяти день Трыстеньскаго боя.

Л.-Гв. Кексгольмскій полкъ потерялъ подъ Трыстенемъ изъ состава 16-ти ротъ убитыми и ранеными 1973 человѣка. Это составило, если принять, что роты были доведены до 200-220 человѣкъ, — около 60% убыли. Потери въ ротахъ были отъ 76 (16-я) до 149 (5-я) человѣкъ; 1-й, 2-й и 3-й б-ны потеряли по пятьсотъ съ лишнимъ человѣкъ (2-й б-нъ 552). Доблестные пулеметчики понесли громадную потерю — 43 человѣка.

Раненыхъ было въ восемь разъ больше чѣмъ убитыхъ. Это соотвѣтствуетъ характеру боя, — движенію въ ростъ на огонь и побѣднымъ рукопашнымъ схваткамъ.

Изъ 36 офицеровъ состава четырехъ баталіоновъ было: 11 убитыхъ, что составляетъ 30%, 12 раненыхъ и 6

контуженныхъ; сумма потери 29 человѣкъ, то есть **восемьдесятъ процентовъ.** Эти цифры подтверждаютъ, что офицеры были на мѣстахъ, — впереди своихъ солдатъ. Число контуженныхъ соотвѣтствуетъ наступленію подъ огнемъ тяжелой артиллеріи.

Всѣ же эти цифры говорятъ сами за себя.

На смежномъ участкѣ боевыя дѣйствія продолжались ночью.

Петроградцы ходили въ атаку на кол. Михайловку на лѣвомъ рукавѣ Стохода къ западу отъ лѣса Ур. Воля, но были отбиты и окопались по опушкѣ лѣса. Волынцы получили ночью приказаніе выдвинуть изъ резерва въ тотъже лѣсъ 3-й и отъ Владиміровки 4-й б-ны и повторить атаку Петроградцевъ на Михайловку.

Непріятель же, какъ выяснилось позже, покинулъ на ночь и Аполонію, и Бабье, и, даже, Волосовку, и только къ разсвѣту нѣмцы заняли снова эту послѣднюю.

Въ теченіе дня 16 іюля 3-й и 4-й б-ны Волынцевъ оставались въ лѣсу на отдыхѣ, производя развѣдку путей на Михайловку для вечерней атаки.

Первые же два б-на Волынцевъ около 10 ч. утра были двинуты въ атаку на д. Волосовку, но взяли ее только подъ вечеръ, понеся тягчайшія потери. Непріятель оставилъ и Островъ-Волосовскій, и позднимъ вечеромъ 4-я рота Волынскаго полка перешла Стоходъ по переправамъ, на-

сланнымъ подъ огнемъ ротой Его Величества, но затѣмъ вынуждена была вернуться.

Въ это же время, вечеромъ 16-го іюля 3-й и 4-й б-ны Волынцевъ, пройдя черезъ окопы Петроградцевъ, которые должны были остаться на мѣстѣ, на случай неудачи, повторили атаку на Михайловку, но попали въ болото, дальше въ протокъ, гдѣ вода доходила мѣстами по шею и отошли подъ ураганнымъ огнемъ за Петроградцевъ, понеся большія потери. Лишь къ полуночи роты успѣли разобраться и придти въ порядокъ. *)

Къ разсвѣту 17 іюля весь Волынскій полкъ былъ стянутъ къ Волосовкѣ для новой попытки форсировать переправу. Литовцы были въ резервѣ въ Жуковомъ лѣсу.

У Стрѣлковъ, Л.-Гв. 2-й Царскосельскій полкъ провелъ 16-е іюля въ Щуринѣ, а въ ночь на 17-е было обнаружено развѣдкой, что нѣмцы отошли за Стоходъ.

Съ утра до вечера 17-го іюля Волынскій Полкъ и нѣмцы, раздѣленные рукавами Стохода, вели жестокій, съ чередующимися атаками, бой за переправу у кол. Островъ-Волосовскій, закончившійся переправой и закрѣпленіемъ на линіи Н. Дворъ-Витонежъ одной лишь роты Капитана Колюбакина съ пулеметомъ и командой развѣдчиковъ.**)

Правѣе Волынцевъ, отъ д.Бабье, такъ-же весь день, велъ бой за переправу Л.-Гв. 2-й Стрѣлковый полкъ и тамъ же лишь только одной 11-й ротѣ Капитана Тавастшерна

---

*) Ист. № 6.
**) Ист. № 9.

удалось переправиться и занять позицію на высотѣ 90.00 правѣе Колюбакина.

18-го іюля Волынцы были отведены въ резервъ, и день прошелъ безъ перемѣны въ положеніи, а въ ночь на 19-е Стрѣлки перевели черезъ Стоходъ на высоту 90,00 два баталіона Л.-Гв. 2-го Царскосельскаго полка и, влѣво отъ нихъ, Л.-Гв. 3-й Стрѣлковый Его Величества полкъ; одновременно, правѣе ихъ, перешелъ Стоходъ и закрѣпился Л.-Гв. Московскій полкъ.

Съ переходомъ черезъ Стоходъ на участкѣ II-го Гв. Корпуса, вся Ковельская операція была, въ сущности, оставлена. Къ нѣмцамъ подошли резервы, наши же резервы были истощены, и на линіи Стохода началась прежняя позиціонная борьба, съ тою лишь перемѣной, что непріятель утратилъ тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу Стохода, а мы его пріобрѣли на правомъ.

Прорывъ на Ковель не удался. Всѣ жертвы, принесенныя Гвардіей, остались безплодны. Достиженія девятимѣсячнаго отдыха и работы въ «большомъ резервѣ» были утрачены на половину.

Причины того были, повидимому, слѣдующія:

1. Незнаніе военно-географическихъ данныхъ избраннаго для перехода участка Стохода, недопускающаго ни форсированія безъ большой и длительной технической подготовки, ни использованія кавалеріи, — или пренебре-

женіе этими данными въ расчетѣ на жертвенную доблесть Гвардіи.

2. Неправильный выборъ пункта непріятельской позиціи для главнаго удара.

3. Недостаточность артиллеріи, собранной на ударномъ участкѣ для подготовки овладѣнія плацдармомъ и, затѣмъ, для прикрытія переправы.

4. Недостаточность резервовъ за ударнымъ участкомъ.

5. Движеніе въ атаку на Трыстень одного полка безъ равносильныхъ послѣдующихъ «волнъ».

Ни одна изъ этихъ причинъ не умаляетъ заслугъ частей Императорской Гвардіи, проявившихъ въ эти дни высшую воинскую доблесть, во-истину принесшихъ великія жертвы на алтарь Отечества и справедливо чтущихъ въ своихъ союзахъ и обществахъ «день пятнадцатый іюля на берегахъ болотистыхъ Стохода» — днемъ своей общей славы и днемъ своего боевого объединенія.

Въ зарубежномъ музеѣ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка хранится реляція Трыстеньскаго боя, подписанная Командующимъ полкомъ Полковникомъ Барономъ Штакельбергомъ; на ней — собственноручная резолюція Главнокомандующаго Западнымъ Фронтомъ — стараго Волынца Генералъ-Адъютанта Эверта:

«Не могу удержаться и не высказать восхищенія молодецкому дѣлу славнаго Кексгольмскаго полка».

Кексгольмскій полкъ зачатъ подъ Полтавой (Сводный полкъ Гренадерскихъ ротъ Полковника Де-Боа) и зналъ за свою двухъ-вѣковую исторію такіе дни и такія испытанія, какъ Полтава, Гангутъ, Цорндорфъ, семидесятиверстный маршъ и захватъ Берлина, Чесма, Роченсальмъ, Фридландъ, Бородино, Кульмъ, Лейпцигъ, Парижъ, Варшава, переходъ черезъ Балканы.

Трыстеньскій бой поднимается въ исторіи полка на высоту этихъ именъ и становится: по пролитой крови, — въ рядъ съ Цорндорфомъ, гдѣ было убито 15 и ранено 13 офицеровъ и гдѣ на вечерней перекличкѣ стояло около полутораста солдатъ; по чести и славѣ боевого успѣха полка, — въ рядъ съ Гангутомъ, Роченсальмомъ и Бородинскимъ боемъ; по отличіямъ, — въ рядъ съ Гангутомъ, за который Царь Петръ наградилъ всѣхъ офицеровъ «авангардіи» золотыми, на цѣпяхъ и всѣхъ Гренадеръ серебряными медалями, — что было впервые въ Русской Арміи.

За Трыстень получили:

Георгіевскіе кресты:

Генералъ-Маіоръ С. А. Кузнецовъ.

Полковникъ Баронъ Н. И. Штакельбергъ.

Полковникъ Д. Г. Ядыгинъ (посмертный).

Шт.-Капитанъ В. К. Витковскій.

Подпоручикъ В. Ящевскій (посмертный).
Подпоручикъ В. Шелинъ.
Подпоручикъ Я. Збиковскій (посмертный).
Подпоручикъ Н. ф. Ренненкампфъ.
Прапорщикъ Е. Меньшовъ.
Прапорщикъ Н. А. Андржеевскій (посмертны).

Георгіевское оружіе:

Подпоручикъ В. К. Осиповъ II.
Подпоручикъ Б. Фурнье.
Подпоручикъ Я. Цихоцкій.

Да будетъ суждено этимъ страницамъ, увѣковѣчившимъ одинъ изъ лучшихъ подвиговъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка и его достойныхъ солдатъ и офицеровъ, воодушевить, рано или поздно, новыхъ Русскихъ воиновъ на столь же самоотреченное служеніе Родинѣ подъ тѣмъ же именемъ, достойнымъ памяти въ вооруженныхъ силахъ Россіи.

Б. АДАМОВИЧЪ.

VIII-1932 и VIII-1933.
Югославія.

ИСТОЧНИКИ.

Музей Общ. Офицеровъ Л.-Гв. Кексгольмскаго Полка.

1. Реляція щ «Боевыя дѣйствія Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка 14 и 15-го іюля 1916 года у дер. Трыстень», со схемой наступленія полка.

2. «Выписки изъ Высочайшихъ Приказовъ и Приказовъ по Арміи и Флоту о награжденіяхъ Орденами Св. Георгія и Георгіевскимъ Оружіемъ офицеровъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка за подвиги въ Великой войнѣ 1914-1917 г.г.».

3. А. Барковскій, — «Памятка о боѣ 8-ой роты Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка у дер. Трыстень 15 іюля 1916 года».

4. Письмо Генер.-Маіора Барона Н. И. Штакельберга — Генер.-Лейтенанту Б. В. Адамовичу 25 іюля 1929 г.

5. Рапортъ Подполковника Заремба — Ст. Полковнику Общ. Офицеровъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка отъ 21 марта 1928 г. за № 101.

«Вѣстникъ Волынца», №№ 3 и 4, 20 февраля и 16 августа 1930 г.:

6. Генер.-Лейт. А. Е. Кушакевичъ, — «Бой на Стоходѣ».

7. «Бой 2-го батальона Л.-Гв. Волынскаго полка на р. Стоходѣ 16-VI-1916 года», — «Записалъ Л. Кривошеевъ 1 февраля 1930 г., Бѣлградъ».

8. К. Тизенгаузенъ, — «Дѣйствія на Стоходѣ 4-ой роты Л.-Гв. Волынскаго полка».

9. Полк. И. А. Колюбакинъ, — «Воспоминанія о дѣйствіяхъ 4-го батальона на р. Стоходѣ (іюль 1916 г.)».

10. Полковникъ А. Соколовъ, — «Прорывъ фронта на участкѣ Ворончинъ-Трыстень и бои на рѣкѣ Стоходѣ 16, 17 и 18 іюля 1916 года».

11. «Бой на Стоходѣ. Изъ мемуаровъ покойнаго Вячеслава Яковлевича Куликова».

«Архивъ и Музей Л.-Гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка. Сводка № 6. Ревель 17 апреля 1932 г.»:

12. «Описаніе боя подъ Стоходомъ, 15-21 іюля 1916 года, по воспоминаніямъ Г. А. Тавастшерна».

«Оповѣщенія по Объединенію Лейбъ-Гвардіи 3-й Артиллерійской Бригады, №№ 5 и 6, 19 дек. 1931 г. и 1 мая 1932 г.:

13. Полковникъ Саксъ, — «Бой 15 іюля 1916 г. у д. Трыстень», со схемой.

Imp. S.N.I.E., 32, rue Ménilmontant, Paris (20e).

